

За завтраком, который по новой традиции был вынесен на террасу, Андромеда с подозрением разглядывала обоих. Гарри приветливо ей улыбался, не забывая кормить Нимфадору, а Беллатрикс флегматично осматривала окрестности.

— Всё, больше не могу! — наконец не выдержала Андромеда, откладывая приборы в сторону. — Гарри! Ты разве не понимаешь, что Белле сначала нужно поправиться! Это было беспечно с твоей стороны!

— Дорогая! — со слабой улыбкой упрекнула её сестра.

— А ты не вмешивайся! — огрызнулась Андромеда.

— Ты ещё скажи, что меня это не касается! — посоветовала Беллатрикс, улыбаясь уже широко.

— Тебя это не... — запальчиво начала Андромеда и осеклась. — Я о тебе же и забочусь!

— Я выздоровела, Меда, — возразила сестра. — Если тебе так интересно, то мы с Гарри тщательно проверили...

— Всё, не хочу больше слышать ни слова на эту тему! — воскликнула Андромеда, зарычала и отвернулась.

Беллатрикс поднялась, обошла её сзади и присела, обнимая.

— Ну Меда, — ласково позвала она, целуя ту в щёку. — Ну я же не виновата, что нас... много, а Гарри у нас только один...

— Киса мой! — напомнила Нимфадора и для убедительности помахала ложкой, которую держала в руке.

— Я совсем не в том смысле, — надула губки Андромеда так трогательно, что Гарри захотелось прижать её крепче и тоже целовать в щёчку, пока она не начнёт улыбаться.

Не справившись с порывом, он наклонился к Нимфадоре и поцеловал её, а потом своей ложкой зачерпнул ещё немного каши и закинул ей в ротик.

— Ну сестрёнка, не дуйся, пожалуйста! — попросила Беллатрикс. — Я так тебя люблю!

И ещё раз поцеловала в щёку, отчего Андромеда тоже улыбнулась счастливо-смущённой улыбкой и повела плечом, словно ей щекотно.

— А меня? — воскликнула раззавидовавшаяся Нимфадора.

Беллатрикс ещё раз чмокнула сестру, обошла стул и обняла племянницу.

— А тебя, солнышко, я люблю очень-очень! — ласково сказала она.

Это было трогательно... Очень трогательно. Даже в глазах защипало, и Гарри поспешно отвернулся в сторону, часто-часто моргая. К щеке почти сразу прижались горячие губы, и его крепко обняла Беллатрикс.

— Могу Кису целовать! — возмутилась Нимфадора, пытаясь выбраться из крепко удерживающего её стульчика. — Летгоусио! — произнесла она свежесочинённое заклинание, и лапы сиденья разъехались в стороны, выпуская.

Не медля она вскарабкалась на колени и прижалась, втискиваясь между Гарри и Беллатрикс. Он обнял обеих, целуя малышку в щёку, а с другой стороны её чмокнула Беллатрикс. Оставшаяся не у дел Андромеда напротив радостно улыбалась. Встретив его взгляд, она прикрыла глаза в знак одобрения, а ему подумалось, что в этой картине для полного счастья недостаёт ещё Нарциссы.

Пара дней так и прошла — до обеда, конечно же, занятия физкультурой и магией для девушек, потом вместо обеда пикник у пруда, чтобы далеко не ходить по окончании. До самого вечера загорали и купались. После ужина Беллатрикс возилась с “Глоком”, изготавливая следующую деталь, Андромеда вслух читала книжку, а Нимфадора ползала по вытянувшемуся на ковре Гарри.

После их свидания Беллатрикс овладела новая страсть. Нет, её не тянуло на совсем уж смелые эксперименты, но за завтраком она сидела, уткнувшись в купленные Гарри модные журналы. Мадам де Шеврёз изготовила для неё несколько платьев, отобранных в каталоге, вместо шерстяного спортивного костюма появилась футболка с шортиками, а для похода на пруд надевался один из десятка цветастых купальников. Так что можно было практически всё время любоваться стройными ножками Беллатрикс... и Андромеды. Из сестёр, пожалуй, наиболее стыдливой была всё-таки старшая, так что Андромеде было значительно легче принять новый гардероб — особенно после того, как она заметила взгляды, которыми Гарри следил за ножками Беллатрикс, и слюни, которые пускал по этому поводу.

Он не стал рассказывать Андромеде про свою галлюцинацию — достаточно уже было того, что над ним посмеялась её сестра. В остальном же Гарри хотелось как можно больше поведать им о будущем, в котором он сам мог проглядеть что-то важное. Он рассказал про знакомство с Дафной, поиски кота в мешке, на которые его подвиг Майкл, и про то, как она погибла. Про месть и сражение с убийцей.

— Интересно, — проворковала разомлевшая на солнце Беллатрикс.

— Да-да? — спросил он.

— Ты хорошо запомнил то место? — поинтересовалась она.

— Его базу? — уточнил он.

— Ну да, — кивнула она. — Может, это место уже есть, а того... убийцы там ещё нет? — она приподнялась и нависла над ним, заглядывая в глаза. — Но ты об этом уже думал, — расстроено заметила она.

— Но это же логично! — злорадно оскалилась Андромеда. — Если даже ты догадалась об этом через две минуты, то уж Гарричка...

— Гарричка? — удивлённо поднял он голову.

— Ну... да, — застеснялась Андромеда. — Гарри... малыш... А что, нельзя?

— Ну хоть не зайчик и не медвежонок! — выдохнул он, откидываясь. — Предупреждать надо!

— Слушай, малыш, — сладким голосом сказала она, грудью заползая на него. Опустив глаза, он решил, что не будет спорить, что бы она сейчас ни сказала. — Ну почему ты меня не называешь каким-нибудь ласковым словом?

— Дурак, наверное, — согласился он, пожирая взглядом едва не выпрыгивающие из купальника грудки.

— Мне было бы приятно, — надула она губки. — Только не птичкой или рыбкой...

— Слонёнком можно? — брякнул он невпопад.

— Конечно, можно, — с улыбкой откликнулась Беллатрикс. — Только сначала завещание составь.

— Слонёнком не надо, — помотала головой Андромеда. — Белла правильно говорит. Себя не жаль — тах хотя бы о ней подумай.

— Ну хорошо... зайка? — спросил он. Она помотала головой. — Белочка? Мышка?

— Ты знаешь, — вздохнула она. — Дурацкими вопросами ты мне испортил весь настрой. Не называй меня никак.

— Меня можно “белочка”, так и быть, — подала голос Беллатрикс.

Это хорошо, что она напомнила ему про логово крючконосого. До этого за всякими мелочами всё как-то дело не доходило, а тут... Конечно, важнее дела, чем позволить девушкам немного насладиться жизнью, он себе не представлял, но... Он тогда не спросил того же крючконосого, когда он попал в Арку. Может, это произойдёт со дня на день? К тому же, не стоит забывать про Волдеморта, который пока ещё не начал собирать свою кровавую жатву. Стоит поторопиться — непременно стоит!

Вечером пошли в сад. Гарри завернул в одеяло притихшую Нимфадору, которая успела за день набегаться, и уселся на качель. Девушки прижались с двух сторон.

— У думаю, что туда стоит непременно наведаться, — тихо произнёс он, глядя на звёзды.

— В небо? — не поняла Беллатрикс.

— В место, где поселится тот злодей, — поправила Андромеда. — Ужа забыла, что ли?

— Он умел делать големов, — сказал Гарри. — С его слов я понял, что он обрёл знание именно там, в Хиафорде. Может, он что-то нашёл? Какую-нибудь библиотеку или может даже просто старинную книгу с тысячей картинок, хранящих секреты древних.

— Могу калтинки, — едва слышно прошептала уже почти уснувшая Нимфадора, и Гарри погладил её по голове.

— Я тоже хочу картинки, — вздохнула Андромеда. — Я хочу приключений. Сижу, как дура, в четырёх стенах!..

— Это будет опасно, — заметила Беллатрикс.

— Это вполне может оказаться опасно, — согласился он. — Так что тебе тоже стоит пойти с нами.

— Ты даже не споришь? — удивилась Беллатрикс.

— Если я попаду в беду, то последней моей мыслью будет, что своей беспечностью я обрёк тебя на мучения, — пожал он плечами.

— С нами? — переспросила Андромеда.

— Конечно, — кивнул Гарри. — Мы отправляемся на поиски приключений!

Сказано — сделано! Казалось бы... На следующее утро, как раз когда Андромеда, подхватив под мышку упирающуюся, размахивающую всеми руками и ногами и рыдающую в голос Нимфадору, которая поняла, что искать “калтинки” отправляются без неё, взмыла на метле в небо, взяв курс на Лондон, чтобы сдать егозу Друэлле, в поместье прибыли авроры. Что странно — вчетвером. Беллатрикс отчего-то вбила себе в голову, что Гарри будут арестовывать, и всё порывалась заслонить его собой... или похвастаться обновкой?

— Белка! — обрадованно воскликнула Минт, бросаясь подруге на шею. — Какое отпадное платье! Это теперь такое носят? А где ты его купила? Я тоже хочу! Там ещё такие есть?

— Мисс Бангалот! — официальным тоном одёрнула её Боунс. — Вежливый человек сначала удосужился бы спросить Пожирательницу Смерти о здоровье!

Она принялась тормозить Муди, который не мог оторвать взгляда от коленок Беллатрикс, но безрезультатно.

— А что тут спрашивать? — удивился Монтенберри, поглощённый тем же занятием, то есть разглядыванием ножек Беллатрикс. — И так же понятно! Вид у Беллы исключительно здоровый! Давайте лучше молча посмотрим!

— Присоединяюсь! — объявил Гарри, становясь рядом с ним. — По-моему, просто чудесно, правда!

— Замечательно! — согласился Монтенберри.

— Какая распушенность! — фыркнула Боунс.

— Хочу такое платьице! — простонала Минт, от нетерпения подпрыгивая на месте.

Беллатрикс, покраснев от неожиданного внимания, покрутилась в стороны.

— По-моему, мы пришли по делу, а не разглядывать ножки Пожирательниц! — сердито напомнила Боунс.

— Хорошие же ножки! — возразил Гарри, толкнув Муди в бок.

Тот хрюкнул и выпучил глаза. Шея его под пристальным взглядом Боунс неестественно напряглась, чтобы ни в коем случае не кивнуть.

— В чём-то Эйми права, — согласился Монтенберри. — Однако, первый пункт программы мы уже выполнили и заслужили тем самым небольшое вознаграждение. Тем более, что нас всё равно никто не заругает!

— Кроме мисс Боунс, конечно! — шутливо поклонился Гарри.

— Кстати, об этом... — встрепенулся Муди.

— Ал, ты снова с нами? — похлопала его по плечу Минт. — С возвращением!

— И в чём же дело? — поинтересовался Гарри.

— Мы с Эйми... — замялся неустрашимый аврор, гроза Пожирателей Смерти и прочих преступников. — Как это...

— Смелее, Ал! — подначила его Минт.

Он вздохнул, взял руку Боунс в свои и уже более решительно произнёс:

— На меня снизошло озарение. Я обнаружил, что не могу больше обходиться без моей Эйми... мисс Амелии Боунс, о чём я незамедлительно ей и сообщил!..

— Три дня собирался с духом! — насмешливо прокомментировала Минт.

— Не мешай, Ми, — попросил Монтенберри.

— Для меня это ново, — пожал плечами Муди. — Я раньше не думал, что смогу вот так вот...

— Потерять голову, — подсказала Боунс, взгляд которой становился всё теплее, пока тонкая ладонь покоилась в его лапищах.

— Спасибо, — кивнул он. — Эйми была столь добра... Оказывается, на неё нашло то же самое. Я просил руки мисс Боунс и она милостиво согласилась. Вот.

— Мисс Блэк ожидается единственной Пожирательницей Смерти на нашей свадьбе, — вернулась к официальному тону Боунс. — Надеюсь, что вы примете наше приглашение!

— Почту за честь! — присела в книксене Беллатрикс.

— Вы, Гарри, приглашены в качестве сопровождающего Беллы, — добавил Муди.

— Ну конечно же, — обрадовался Гарри. — Может, вина по такому случаю?

Перед глазами встала махина часового механизма Биг Бена — но и она не могла отразить всего величия происходящего. Кто-то тронул противовес, отпустил стопор, и огромные заросшие пылью шестерёнки истории со скрипом провернулись, сотрясая основы существования. Щёлкнул анкер, начиная отсчёт новому времени. Он уже знал, что не будет Драко Малфоя, — по крайней мере, того Драко, что он знал в школе, — приложил все усилия и даже немного перестарался, чтобы не стало Беллатрикс Лестрейндж, но этих двоих он задел лишь по касательной. Неужели в его прошлом именно этого не хватило? Столкнуть нелюдиму Боунс с параноиком Муди, чтобы они сразу вцепились друг в друга и уже не отпускали? Будущее перестало быть предсказуемым — более того, будущего, каким он его знал, больше не было. Это означало, что никакого послезнания нет, и есть лишь он, Гарри Поттер... Гарри Блэк, и умения, что в него успели заботливо вложить все те, кого, возможно, уже даже не будет...

— Мы все возвращаемся на службу, — с заботливо скрытым сожалением отказалась Боунс.

— Я ещё хотел обсудить результаты, — поспешно вставил Монтенберри.

— Мы упёрлись в тупик, — сказал Гарри. — Вы про это?

— Да, — подтвердил Монтенберри. — Тайная секта полностью уничтожена. Не осталось ни одной зацепки.

— Такого не бывает, — пожал плечами Гарри.

— Не бывает? — обрадовался Монтенберри. — Что... Скажите, что тогда мы должны искать?

— Ничего, — откликнулся Гарри. — Нужно оставить это дело в покое. Положить на полку.

— Я не понимаю... — пробормотал Муди.

— Я понимаю, — сказал ему Монтенберри и повернулся к Гарри: — Сейчас мы всё равно ничего не найдём. Невидимый покровитель секты неплохо подстраховался. Рядовых членов перебили посвящённые, которые сами находились под Непреложным Обетом. Нам стоит оставить попытки что-то раскопать и просто держать ушки на макушке, да?

— Правильно, — согласился Гарри.

— И так каждый раз? — скептически поинтересовалась Боунс. — Встретили препятствие и перестали стараться?

— Можно топтаться на месте в этом деле, а можно переключиться на что-то, способное дать быстрый результат, — ответил Гарри. — Даже взять несколько дней выходных или полноценный отпуск и то лучше, чем мучиться целыми днями, бесполезно ломая голову. А в том, что что-то новое обязательно всплывёт, я уверен.

— А вы знаете, мистер Вазовски, — вдруг вскинулась Боунс. — Я думаю, что с вами соглашусь. Вы предсказывали, что в рейде нам придётся несладко — так оно и случилось. Если уж мой... — она посмотрела на Муди и с придыханием произнесла: — жених... если мой жених и его друг вам доверяют...

Больше всего в намечающемся походе Андромеде не нравилось облачение. Комбинезон цвета хаки вызвал на её лице выражение брезгливого отвращения, а от вида армейских ботинок, которые нужно было надеть на её стройные изящные ножки, она чуть не упала в обморок. Гарри, который искренне полагал, что одежда для приключений должна быть такой, чтобы, если эти приключения вдруг найдутся, — конечно же, в тройном размере, на две хорошенькие попки девушек и на его мускулистое сиденье, — то в одежде должно быть не жалко шлёпнуться плашмя на землю и ползти так хоть до горизонта, хоть дальше, и оттого её прохладных чувств не разделял. Пришлось в качестве иллюстрации заставить её в платье пролезть сквозь стену кустов. В кусты она, — одна! — естественно, не полезла, но и бурчать не переставала всё время, пока они добирались на место.

Церковь он нашёл не сразу. Сначала просто пролетел мимо, не заметив, потом ещё полчаса в сопровождении своих валькирий кружил по окрестностям, пока не сообразил, что вот эта палка, торчащая посреди крон довольно плотной дубравы — это всё, что осталось от креста на часовне. После нескольких минут кружения нашёлся проход между ветвей огромных раскидистых деревьев, казалось, обнявших такую небольшую по сравнению с ними церковь. Спустились и спешили, сразу вытащив палочки и держа их наготове. Гарри замер, не шевелясь, и девушки последовали его примеру. Тишина. Если можно, разумеется, назвать тишиной спокойный шелест листвы, стрекот цикад и перекличку птиц, которая было затихла, когда трое чужаков нарушили лесное умиротворение, но постепенно снова оживлялась.

Даже вблизи, почти вплотную, церковь было трудно обнаружить. Будто кто-то старательно замаскировал её, покрыв толстым слоем плюща и вечнозелёного мха, искажая и скрывая очертания стен, вместо них изображая стену леса. Совсем уж невозможное — под плотными кронами дубов строение обступали ели, своими колючими лапами укрывая церковь от любопытных глаз зимой, когда дубы теряли листья. Довольно быстро стало очевидно, что они здесь одни. Гарри озадаченно почесал в затылке, пытаясь вспомнить, где был вход.

— Есть идеи? — спросил он в никуда.

— Рубить редукто, пока всё не вырубим? — предложила Беллатрикс.

— Ты что! — воскликнула Андромеда. — Это же красиво!

— Не скажу насчёт “красиво”, но сейчас церковь укрыта просто замечательно, — откликнулся Гарри. — Думаю, что лучше было бы сначала найти вход.

— Пожелание господина — мой приказ, — кивнула ему Беллатрикс. — Слушаю и повинуюсь.

Она развернулась и двинулась вокруг поросшей зеленью стены, внимательно вглядываясь в

заросли.

— Вот зараза! — тихо пробормотала Андромеда, когда она удалилась на десяток метров.

— Я всё слышу! — откликнулась Беллатрикс.

— А я особо и не скрываюсь, — сообщила Андромеда.

Гарри, посмеиваясь про себя, двинулся в другую сторону, внимательно вглядываясь в толстый слой мха, листьев и веток в надежде первым обнаружить окно или дверь. Остановился, задумавшись, и в спину врезалась Андромеда.

— Ой! — пожаловалась она, потирая лоб. — Предупреждать надо!

Гарри молча поцеловал её, одновременно вспоминая обстоятельства той ночи, когда они с Перри устроили здесь переполох. Прилетели с юга, и двери оказались на юго-западе... Посмотрев на солнце, прикинул направление и понял, что нужно пройти ещё пять или шесть метров. Сзади почти неслышно следовала Андромеда. Снова замер, внимательно оглядывая заросли. Андромеда подняла палочку и сделала то же самое, что раньше он видел в исполнении Перри. Из палочки вырвалась мощная струя воздуха, ударила в стену и вернулась обратно, взметнув в воздух опавшую листву и сухие ветки. Гарри отклонился в сторону, и мимо с недовольным видом пролетела пара ежей, которых точно оторвали от важного занятия. Заросли дрогнули и подались, мох со стены брызнул в стороны, и из-под него показалось красное дерево дверей. Поднял палочку, ветки и лианы с треском разошлись в стороны, освобождая подход к двери.

— Алохомора! — велела Андромеда, и створки дверей, так до конца и не очищенные от остатков мха, разошлись в стороны.

— Люмос! — сказал Гарри, первым шагнув в церковь.

И почти сразу остановился, загасил свет и принялся вслушиваться, позволяя глазам привыкнуть в темноте. У одного из каменных блоков стояла Беллатрикс, что-то разглядывая на его поверхности. Обернулась, помахала ему ручкой и продолжила изучать камень.

— Хм, — сказал Гарри.

Она вытянула пальчик в сторону окошка на противоположной стене, через которое пробивался солнечный лучик, подсвечивая косой столб пыли в темноте.

— Вот и отпускаяй её одну! — вздохнула Андромеда.

Что порадовало — толстый слой пыли повсюду. Когда он был здесь в прошлый раз, пыли не было, а это означало, что горбоносый сюда ещё не добрался. Ну конечно же — ведь когда он его видел в Омуте Памяти глазами мистера Фолти, ворона ещё весело каркала и радовалась жизни. Те же четыре огромные плиты тёмного гранита, которые оказались на значительно большем расстоянии, чем ему помнилось, при внимательном рассмотрении пестрели знаками, больше похожими на египетские иероглифы или майянские пиктограммы. Знаки проявлялись лишь при пристальном рассмотрении, поскольку были вырезаны в камне совсем неглубокими бороздками. Чуть дальше у боковой стены располагался стол, похожий на алхимический, а стеллаж рядом был уставлен странными склянками — явно с ингредиентами. На нижней полке виднелся необычной формы котёл.

Беллатрикс с метлой отправилась наружу, и буквально через пару минут ещё три окошка в вышине открылись, впуская свет в помещение. Потом почти сразу оказалась рядом. Пока Гарри обходил помещение по кругу в поисках тайников или ещё чего-либо интересного, девушки занялись уборкой, сноровисто снимая пыль и обнажая каменный пол в помещении. Это тоже было странным — ну кто же станет делать в церкви каменный, практически монолитный пол? Впрочем, каменные блоки соединялись между собой какой-то даже не бороздой, а трещиной толщиной с волос или ещё тоньше, да и ту можно было угадать лишь по изменению текстуры материала.

Андромеда подпрыгнула и, чертыхаясь, принялась шарить по карманам, извернувшись, левой рукой роясь в кармашке на правом бедре, и наконец вытащила оттуда сигнальный галлеон, которых Гарри наделал всему семейству — включая даже бабушку Ирму и деда Поллукса. Развернув к себе ребром, принялась читать сообщение, нахмурилась и всплеснула руками, с досадой прикусив губу.

— Что? — хмыкнула Беллатрикс.

— Дора потерялась, — расстроено сообщила Андромеда. — Папа при этом уверен, что она не покидала границ поместья...

— А домовой? — спросил Гарри.

Андромеда стала что-то быстро писать пальцем на поверхности монеты, закончила и замерла, гипнотизируя её. Галлеон подпрыгнул на ладони, и она быстро пробежала глазами по ребру.

— Домовой отправился её искать полчаса назад, — прочитала она.

— Зная Слоупока, он вполне мог лишь добраться до соседней комнаты, — подвела итог Беллатрикс.

Гарри развернулся и пошёл на выход. Андромеда догнала и повисла у него на руке.

— Погоди, — попросила она. — Зачем нам всем туда нести?

— Моя дочь пропала, — ответил он, даже не замедлив шага.

— Давай я сама, а оттуда дам тебе знать, — предложила она, упираясь обеими ногами и пытаясь его затормозить.

— Давай наоборот, — предложил он.

— Ну послушай, — скороговоркой произнесла она. — Дора просто обиделась, что её с собой не взяли и спряталась. Если ты там появишься, то... Знаю я тебя.

— Да уж, — ухмыльнулась издали Беллатрикс. — С тебя она точно не слезет... Киса...

— Ну ладно, — согласился он, останавливаясь. — В этом есть смысл. Всё-таки мы не в лес по землянику собрались... Только сразу, как там окажешься, дай знать, что происходит!

Выйдя наружу, Андромеда дисаппарировала.

— И их осталось двое, — зачем-то произнесла Беллатрикс.

Гарри снова медленно пошёл вдоль стены в поисках тайников и скрытых помещений. Неожиданно пришло в голову, что относительно него Беллатрикс по возрасту можно сравнить с Асторией, которая была на два года младше. При этом отчего-то Беллатрикс воспринималась старше... пока дело не доходило до постели, где она оказывалась такой же девчонкой. Андромеда была на четыре года младше, как и солнечная и беззаботная Габи... Габриэль Делакур, но последнюю отчего-то хотелось сравнить с Нарциссой... Такой же хрупкой и беспечной. Гарри мысленно хлопнул себя по лбу — вот же отчего ему так понравилась увеличившаяся грудь Нарциссы — потому, что именно так выглядела Габи, на тонкой фигуре которой второй размер особенно выделялся. А Беллатрикс... Поневолe приходила на ум незнакомка из снов, к которым он уже стал привычен — та временами была ещё более бесстрашной и флегматичной, но вот по поводу ума по своему немоу кино он особого мнения составить не мог.

В кармане завибрировал и нагрелся галлеон. Гарри немедля вытащил его, чтобы прочитать сообщение.

— Что там? — спросила Беллатрикс, наблюдающая за ним с пятнадцати метров.

— Представляешь, Дора всё время была рядом с бабушкой! — растроганно улыбнулся он. — Просто отвела ей глаза каким-то своим волшебством. И заодно от Слоупока, на которого магия не подействовала, и он с десятков минут пытался указать хозяйке на внучку.

— Значит, скоро будет? — поинтересовалась она.

— Энди написала, что не раньше, чем через полчаса, — откликнулся он. — Дора её не пускает и грозитя снова исчезнуть...

— Значит, полчаса, а? — откликнулась Беллатрикс.

Что-то в её голосе... Она медленно, словно прогуливаясь, дошла до стола, зачем-то уселась, болтая ногами, и откинулась, опираясь на руки. Расстегнула верхнюю часть комбинезона и сняла, позволив висеть на талии. Белья под тонкой майкой не было, и соски угрожали проткнуть ткань, дерзко под ней торча.

— Жарко просто, — пояснила Беллатрикс, поймав его взгляд.

Демонстративно обмахиваясь, слезла со стола и развернулась, делая вид, что что-то пристально разглядывает — оперлась локтями о стол и выставила попку, покачивая ей из стороны в сторону.

— Что показывают? — поинтересовался Гарри, подходя сзади и тесно прижимаясь.

— М-м, — восхищённо откликнулась она, сквозь штаны почувствовав твёрдый член. — Держу пари, повелитель что-то задумал.

Подтянул её майку, выпуская из штанов, и просунул под неё руки, проведя от талии наверх.

— Знаешь, зачем господин берёт в поход любимую наложницу? — спросил он, сжимая руки на крепких грудках. Беллатрикс простонала в ответ и качнула головой. — Чтобы ублажала во время привала. Я объявляю привал. Заголяйся.

Не разгибаясь, она расстегнула и сдвинула комбинезон с бельём вниз до колен.

— Ты понимаешь, что я не могу не исполнить приказ? — тихо спросила она.

Гарри расстегнул ширинку и достал член. Нахмурился и склонился, придавливая её к столу и заглядывая в лицо. Беллатрикс уже прикусила губу, закатив глаза. Поняв, что он от неё чего-то ждёт, встрепенулась и взглянула на него. Проказливо улыбнувшись, лизнула в нос и зажмурилась, крутя задом и вжимаясь в пах.

— Не томи! — попросила она. — Я уже вся извелась от нетерпения!

Получаса Андромеде не хватило — и сразу было очевидно, почему. Битва, которую ей пришлось пережить, была тяжёлой, даже эпической в каком-то смысле. Ни одна из сторон не желала сдаваться. Вернулась она через час. Растрёпанная, уставшая — и с Нимфадорой под мышкой. Рассерженно сунула её в руки Гарри и уселась на тот же стол, тяжело и гневно дыша.

— Выбесила? — понимающе спросила Беллатрикс, по виду которой уже нельзя было догадаться о том, что происходило здесь всего лишь полчаса назад.

— Не то слово, — покачала головой Андромеда, косясь на дочь, которая уже выкручивала Гарри нос и пальцами лезла в глаза и рот.

Подозрительно приняхалась, встрепенулась и широко раскрытыми глазами посмотрела на Беллатрикс.

— Я же просила ничем интересным без меня не заниматься! — сердито упрекнула она, тыча пальцем в направлении сестры.

— А я — что? — лениво отозвалась та. — Господин приказал... Кто я такая, чтобы спорить с повелителем?

Раскрыв рот от возмущения, Андромеда перевела взгляд на Гарри.

— Когда в следующий раз будешь ей подыгрывать с этими “господами и повелителями”, вспомни этот момент, — ухмыльнулся он.

Гарри уже знал, что в двадцать два года тоже можно быть опытной и заботливой мамочкой. Андромеда не уставала это доказывать — и тогда, когда он с удивлением узнал, что во время игр Нимфадоры с большим страшным зверем незаметно находилась рядом с палочкой наготове, и сейчас, когда без особого удивления обнаружил принесённый рюкзак с переменной одежды, приготовленной пищей и кучей игрушек. Нимфадоре очень быстро надоело слоняться за ним вдоль стен помещения, изображая собой тень, и мама усадила её в центре, постелив на камень мягкий коврик и выдав кубики и кукол. Пока они втроём уже по которому разу обходили помещение, на этот раз уже чуть ли не обнюхивая каждую трещинку и выступ в поисках тайника.

— Чёрт, неужто всё без толку? — всплеснул руками Гарри, оборачиваясь, и выхватил одновременно палочку и пистолет.

Девушки сделали то же самое — чуть ли не раньше него — и направили палочки в ту же точку. Туда, где перед заинтересованно протягивающей куклу Нимфадорой в нескольких сантиметрах над полом висел довольно плотный призрак.

— Дора? — спросил Гарри, медленно к ней двигаясь.

Она отложила куклы в сторону и подняла мишку, явно хвастаясь. Призрак походил на человека. Может, на мальчика лет тринадцати-четырнадцати. Короткая стрижка с длинным золотистым чубом, облегающие узкобедрую фигуру штаны и куртка, залихватски заломленный на затылок колпак и мокасины. Всё — зелёного цвета. Ростом ему под мышку или даже ещё

ниже. Очень хотелось назвать пришельца “Питер Пен”, особенно в свете того, как небрежно он левитировал, не касаясь пола — если бы не три “но”. Как и положено призраку, он просвечивал. Совсем немного, но просвечивал, а значит никак не мог быть живым существом. От собственно Питера Пена его отличали удлинённые кверху и заострённые уши, кончики которых смешно отгибались в стороны. Но более всего — две небольшие, но очень красноречивые выпуклости на груди. Значит, не “Питер”, а “Петра”...

Призрак обернулся... обернулась к Гарри и снисходительно бросила взгляд на палочку, при этом даже не удостоив вниманием пистолет. И правильно. Уж пулей-то его точно не взять. Пистолет моментально скользнул в кобуру, а по недолгом размышлении в чехол на предплечье отправилась палочка. Призрачная девушка усмехнулась и издала непонятную последовательность звуков. Точнее, пропела. Но не так, как поют птицы, а будто акапелла без слов...

— Это ты так говоришь? — поинтересовался он. — Я ни слова не понял, а кроме английского других языков не знаю.

— Не знаю, — нахмурилась она, повторив его последние слова.

Отвернулась и присела перед Нимфадорой. Гарри не чувствовал угрозы, да и не совсем понимал, что можно сделать с призраком. Протянула ладошку, на которой из ниоткуда соткался забавный зверь, похожий на кота с шестью глазами и кровожадной улыбкой от уха до уха, и что-то пропела Нимфадоре.

— Что нужно сказать? — строго подсказала Андромеда, которая палочки не убрала.

Беллатрикс, судя по всему, укрылась в тени, так, чтобы её не было видно, и Гарри невольно этому усмехнулся — вряд ли призраку отсутствие света будет помехой.

— Что нужно сказать? — напела гостя.

Хотя какая она гостя. Гости — как раз они вчетвером.

— Спасибо! — звонко ответила Нимфадора, пока зверь лениво перетекал на её вытянутую руку.

— Спасибо, — повторила призрачная девушка, разгибаясь.

Нимфадора сразу про неё забыла.

— Кто ты? — осторожно спросил Гарри.

— Кто ты? — ответила хозяйка места.

— Меня зовут Гарри, — представился он. — Гарри Блэк.

— Меня зовут... — повторила она и задумалась, склонив голову набок. — Меня зовут Алия. Алия Аль-Мадин.

— Очень приятно, — кивнул он.

— Очень приятно, — ответила Алия.

Значит, именно это они искали? Не ключь, не тайную кнопку, а хранителя, который показал бы им, где тайник? Хранитель выглядел очень противоречиво. Во-первых, кто убил этого ребёнка? Контуры тела ясно намекали, что девушка лишь начала созреть к моменту смерти, а для того, чтобы сделаться призраком, смерть должна быть ужасной — такой, чтобы душа не нашла покоя. Хотя, конечно, в древние времена люди по-другому относились к человеческой жизни. Если была такая необходимость, то убили бы и девочку, да и способ придумали бы поизощрённее, чтобы уж наверняка. Во-вторых, строение, насколько он помнил по предыдущему визиту, выглядело готическим храмом. Одежда призрака походила на кельтскую, оттого и ассоциация с Питером Пенем. Но зато имя... От имени веяло Востоком, и уж на кого была меньше всего похожа эта голубоглазая стриженная блондинка с правильными чертами лица, так это на уроженку Востока.

Интересно, когда в его прошлом сюда заявился крюконосый, ему тоже она появилась? И куда делась потом? Почему ни он, ни Перри её не видели? Может, нужно было присутствие ребёнка — тогда откуда крюконосый взял ребёнка и что потом с ним сделал? И что сказала эта милая девчушка? Может, требовалось посидеть именно на этом месте? Или что-то ещё? Что-то нужно было произнести? А она по-английски — ни слова, хоть и расширяет свой словарный запас с пугающей быстротой, словно ей достаточно просто услышать слово, чтобы начать им пользоваться...

— Зачем вы здесь? — спросила Алия и кивнула на Нимфадору: — Поиграть?

— Мы пришли за знанием, — ответил Гарри. — Мне стало известно, что здесь хранятся секреты прошлого.

— Секреты прошлого? — повторила она.

Манера повторять последние слова немного раздражала, но Гарри понимал, что призрачное создание таким образом учит язык.

— Не стоит секреты прошлого оставить в прошлом? — поинтересовалась Алия.

— Не в том случае, если это может навредить будущему, — парировал он.

— Это может навредить будущему? — удивилась она.

— Есть человек... колдун, который может овладеть ими, и это может принести несчастье, — пояснил Гарри.

— Принести несчастье, — задумчиво произнесла она. — Откуда знаешь ты, Гарри Блэк?

— Мне ведомо будущее, — ответил он. — Точнее, его часть. Мой знание будущего привело меня сюда.

— Привело тебя сюда, — усмехнулась Алиа и кивнула: — Я открою тебе...

Она протянула руку, и Гарри невольно отшатнулся, хотя понимал, что рука просто пройдёт сквозь него. На стене там, куда она указывала, появились светящиеся разными цветами знаки. Когда он повернулся к ней, чтобы спросить, что это такое, призрака уже не было.

— А! — озадаченно воскликнула Нимфадора.

Впрочем, её волшебная игрушка и не думала куда-то деваться, а значит и хранительница никуда не делась, просто скрылась с глаз. Беллатрикс уже стояла у стены, разглядывая загадочные знаки.

Их было несколько, и появились они на до того совершенно гладкой поверхности. Несколько пиктограмм были подобраны таким образом, что вместе составляли контур ладони. Как раз такого размера, чтобы вместить руку Гарри. Внутри было ещё несколько стилизованных картинок — рука с вырывающейся красной змеей, колодообразная фигурка цвета охры, зелёная чаша и чёрная голова.

— Вот оно! — улыбнулся он и протянул руку, чтобы приложить.

Руку поймала Андромеда, а Беллатрикс с ухмылкой закрыла стену собой... подставив грудь, конечно.

— И во что мы играем? — поинтересовался Гарри.

— Слишком просто, — подсказала Андромеда. — Такое ощущение, что тебе просто кинули кость, чтобы отвязался.

Сестра тем временем развернулась, зажгла Люмос и, приложив к стене, стала разглядывать со стороны. Повела пальцем рядом с нарисованной рукой, и под ним вспыхнула зелёная дорожка, которая удлинялась по мере того, как Беллатрикс вела пальцем по одной ей видимой изломанной линии, состоящей из прямых отрезков. Со стороны казалось, что она рисует на

стене зелёным светом. Линия закончилась стрелкой, и Беллатрикс, не раздумывая, провела окружность, сразу окрасившуюся красным цветом. Внутри окружности тоже был контур руки, но синий, а внутри него золотом сияли лишь два значка. Силуэт птицы, переступающей лапками по жердочке, и стилизованный полукруг, изображающий тучу, с двумя косыми линиями дождя.

Расстояние между ладонями на стене было около трёх метров.

— Логично ли будет предположить, что нажатие на одну кнопку одновременно деактивирует другую? — вслух поинтересовался Гарри.

Обернувшись, он с удивлением обнаружил, что Алия опять появилась. Скрестив ноги на манер индийских йогов, она сидела перед Нимфадорой, вокруг которой уже бегало сразу несколько призрачных зверушек. Та подставляла ладошку, игрушка взбиралась по ней до плеч, обегала вокруг шеи и по другой руке снова спускалась на пол. Всё это происходило в несвойственном мелкой егозе молчании, словно та сосредоточенно занималась каким-то важным делом, а не игралась.

— Я думаю, что так оно и есть, — согласилась Андромеда, тоже глядя на дочь. — Может, нажмём одновременно?

— Одновременно не бывает, — покачал головой Гарри, поглядывая краем глаза на Алию. — Кто-то нажмёт хоть чуть-чуть, но раньше.

Та и ухом не повела. Загнутым остроконечным ухом. Такое ощущение, что ей вовсе не было интересно, какое решение они примут. Словно её работа закончилась на “открытии” тайника. Повернувшись к стене, Гарри понял, что думать больше не о чем. Первая ладонь с картинками исчезла вместе с зелёной дорожкой. Окружность вокруг второй стала зелёной. Беллатрикс, спрятав руки за спиной и потупившись, отставив ножку, носком ботинка ковыряла пол.

— Белла! — возмутился Гарри. — Зачем ты это сделала?

— Я решила избавить тебя от мучений выбора, — пояснила она.

— Но почему именно эту? — воскликнул он.

— А, — махнула она рукой. — Просто эта была ближе!

— Белла! — прорычал он.

— Эта была изначально скрыта, — пояснила Андромеда, хихикнув его недогадливости. — Значит, она должна открыть что-то более интересное.

— Открыть! — всплеснул он руками. — И что, что-нибудь открылось? Кроме этой дурацкой ладони на стене больше ничего не видно!

Беллатрикс подошла вплотную и прижалась, укладывая голову ему на грудь.

— Если ты сердишься, то так и скажи, — вздохнула она. — Я хотела помочь.

Гарри наклонился и поцеловал её в макушку. Хотелось ей сказать, что она не должна больше проявлять никакой самостоятельности... но это могло аукнуться. Помимо того, что ему не хотелось угнетать её ещё сверх того, что он уже натворил, так ещё и запоздало нагнало понимание того, что она сделала всё правильно. Хотелось бы, конечно, чтобы она была верной помощницей, но иметь равноправного товарища для приключений было лучше. Значительно лучше.

— Всё хорошо, — ответил он. — Просто ты действуешь быстрее, чем я успеваю подумать!

— Это вовсе не значит, что Белла что-то делает поспешно, — успокоила его Андромеда. — Скорее всего, это намёк на то, что кто-то слишком медленно думает. Я не буду показывать пальцем...

— Не надо, — согласился он. — Останемся в счастливом неведении. И всё же...

— Вот, — кивнула подбородком Беллатрикс, указывая на ближайший каменный блок, на двух смежных стенах которого ровно по центру красным светилась картинка.

Посмотрев на следующий, Гарри обнаружил картинку зелёного цвета. Обошёл вокруг. Пиктограммы красного, зелёного, чёрного и синего цветов были на каждом из четырёх блоков. Пиктограмма красного цвета снизу имела треугольник без основания, из которого поднимались три волнистых линии — более длинная по центру и две, одна короче другой, по бокам. Явно огонь. На чёрной картинке ожидаемо был изображён череп. Зелёная чаша и синий кулак. Только сейчас Гарри отметил, что черный цвет на пиктограммах тоже светится, и его каким-то непонятным волшебством видно даже в полной темноте.

— Что теперь? — спросил он. — Алия, что нам дальше делать?

Между девочкой и Нимфадорой теперь была изображена какая-то карта, по которой они по очереди двигали зверей — достаточно было коснуться фигуры, чтобы она пошла вперёд. Это не было похоже на магические шахматы, в которых при правильном настрое игрока офицер мог изнасиловать пешку или наоборот, несколько пешек могли проделать то же самое с королевой — что уж говорить о том, что расчленённые и обезглавленные фигуры были практически стандартом? Игра, в которую играли Алия с Нимфадорой была позиционной и, наверное, доброй — отсюда ему трудно было судить. Хранительница оторвалась от развёрнутой на полу карты и улыбнулась.

— Что вам дальше делать? — переспросила она и повернулась к Нимфадоре: — Давай передвинемся во-он в тот угол?

Нимфадора встала и вопросительно поглядела на Гарри. Он с улыбкой кивнул, и она к его удивлению взялась за протянутую призраком руку, словно та была из плоти и крови.

— Что-то мне не нравится эта неожиданная опека, — пробормотала Андромеда, нахмурившись им вслед.

— Ты же знаешь, до чего наша малышка любит играть со всякими волшебными существами, — возразил он.

— “Наша малышка”, — кивнула она, взяла за руку и взглянула ему в глаза: — Мне нравится, как ты это произносишь. Звучит очень приятно.

— Простите, что так бесцеремонно врываюсь в ваше уютное гнёздышко... — сказала Беллатрикс. — Всё-таки хотелось бы понять, что мы дальше делаем.

И правильно — нежности можно было оставить на потом.

— Зелёная чаша — это яд? — спросил Гарри, сжав пальцы Андромеды, прежде чем отпустить.

— Я думаю, что да, — согласилась Беллатрикс.

— Тот стол... — задумалась Андромеда. — Я сварю что-нибудь убойное. Надеюсь, что нужные ингредиенты найдутся...

— А кулак? — спросила Беллатрикс.

— Нужно ударное заклинание, — пожал плечами Гарри. — Экспеллиармус действует только на людей. Может, Бомбарда?

— А ещё нам нужен огонь и смерть, — согласилась она. — Я думаю, что смогу выпустить Аваду Кедавра...

— Не нужно, — покачал он головой. — Я сделаю и Аваду, и Фиендфайе. Пусть только Энди закончит яд...

Когда Андромеда подошла к столу, то сначала в недоумении стала искать недостающие принадлежности — горелка для котла отсутствовала. Потом она случайно опёрлась рукой о стол, и тот ожил — на поверхности сначала появился тот же знак зелёной чаши, а потом

красным очертилась окружность, внутри которой недвусмысленно был нарисован котёл. Было видно, что стоящая на полке ёмкость слишком тяжёлая — даже не двинулась, когда Андромеда попробовала поднять, и тогда она перенесла котёл на место Левиосой. Добавив воды из палочки, довольно быстро отыскивала на полках нужные компоненты и принялась варить, не забыв надеть толстые перчатки для зельеварения, которые нашлись в том же шкафу. Гарри тем временем наблюдал за новой игрой, которой Алиа заняла Нимфадору. На этот раз они играли во вполне обычные “классики”, но расчерченные с таким расчётом, чтобы малышке было удобно прыгать. Она всё равно время от времени шлёпалась, поднималась и продолжала скакать.

— Просто удивительно, — отметила Беллатрикс, составившая ему компанию. — Нет, ну я понимаю Дору — она девочка общительная... Но с чего призрак-то с ней играет?

— Соскучилась по людям, — предположил Гарри. — Кто его знает, когда здесь был последний посетитель — да и был ли? К тому же, я не чувствую от неё угрозы, а значит, у неё добрая душа, вот и тянет на общение. А что может быть интересного ребёнку, которому, может, тысяча лет, в общении со взрослыми?

Андромеда закончила. Пиктограмма чаши на столе оказалась обвешана зелёной окружностью. Найдя в стеллаже подходящий стеклянный пузырь, Андромеда осторожно наполнила его, закупорила и развернулась, глядя на Гарри. Улыбнувшись ему в ответ, подошла к блоку с зелёной пиктограммой. Подпрыгнула от неожиданности, когда из блока выдвинулась полочка, а потом, взяв себя в руки, положила на неё флакон, который сразу вместе с полочкой исчез в камне. С минуту ничего не происходило, а потом пиктограмма очертилась зелёным кружком. Знаки на столе погасли.

— Алиа, — позвал Гарри. — Нам всем придётся выйти наружу. Я хочу воспользоваться опасной магией.

— Ты хочешь воспользоваться опасной магией? — подняла та голову и снова повернулась к Нимфадоре: — Дорогая, давай спрячем наши игрушки в надёжное место!

Малышка кивнула, и тогда в стене рядом с ними открылась дверца. Волшебные звери, выстроившись гуськом, один за другим ныряли в темноту. Алиа захлопнула дверцу за последним, скатала и карту, и расчерченные квадратики в рулон, который почти сразу исчез, отряхнула руки и с улыбкой испарилась. Нимфадора с серьёзным выражением на лице подошла к Гарри и взялась за указательный палец. Андромеда тем временем, ползая на коленях, собирала кукол в рюкзак.

— Что ты задумал? — спросила она, присоединяясь к ним.

— Аваду Кедавра и Фиендфайе, — ответила за него Беллатрикс. — Авада может срикошетить, а “адский огонь” вообще неуправляем. Гарри боится, что кто-нибудь пострадает.

— Нет-нет, — пробормотала Андромеда, побледнев, прижалась и повисла на шее. — Ну их к

чёрту, эти приключения! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

— Тогда я, — предложила Беллатрикс.

— Не дури, Белла! — сердито воскликнула она. — Я совсем не хочу, чтобы ты снова пропала!

— Снова? — переспросила та и задохнулась, не в силах произнести ни слова.

Отвернулась и шмыгнула носом.

— Ты её всё-таки довела, — покачал головой Гарри. — Мне нужен боец, а не сопливая сентиментальная дуручка!

— Я в порядке! — прогундосила Беллатрикс, не поворачиваясь.

— Я вижу, — кивнул Гарри. — Слушай, Энди... Ты же видишь, что Белла не сильно по этому поводу переживает, а ведь её моя неудача заденет буквальным образом... Всё будет хорошо, я обещаю. А опасность...

— Да, я сглупила, — вздохнула она и поцеловала в щёку. — Дора, поцелуй папочку и иди ко мне!

— Киса! — помотала головой Нимфадора и трогательно облизала щёку.

Сотворить три заклинания много времени не заняло. Бомбарда исправно сработала, заслужив подтверждение голубым кружком, Авада Кедавра не отскочила, а пропала в недрах камня с черепом на нём, отчего череп сразу окрасился в белый цвет. Блок с пиктограммой огня не нем был самым дальним от входа, и его заслоняли другие, так что пришлось подойти ближе. “Адское пламя”, вырвавшись наружу, сначала окутало мишень, облапив многочисленными сгустками огня, а потом, заметив Гарри, бросилось к нему. Рецепт уже был неоднократно отработан. Гарри запрыгнул на метлу и взлетел к потолку, к одному из одних окошек под крышей. Там уже ждала Беллатрикс, которой даже объяснения плана не понадобилось. Едва он выскочил наружу, она закрыла за ним окошко и почти сразу проделала то же самое с другими.

Спустившись на травку, они ждали. Андромеда уже приделала качельку на дубовый сук, и теперь качала Нимфадору. Гудение пламени внутри постепенно стихало, и где-то минут через тридцать унялось совсем.

— Заглянем? — спросил Гарри.

Не дожидаясь ответа Андромеды, Беллатрикс взлетела, чтобы снова распахнуть окошки,

вернулась и без задержки распахнула дверь. Внутри всё осталось без изменений. Почти. То есть огонь никак не повредил убранству. Из пола между каменных блоков чернотой зиял огромный вход, явно ведущий куда-то вниз. Подойдя к нему, Гарри подсветил Люмосом и обнаружил пологие ступеньки, уходящие куда-то в темноту.

— Алия! — позвал он. — Если мы возьмём с собой Нимфадору, ей там не угрожает опасность?

— Ей там не угрожает опасность, — ответила хранительница, снова появляясь.

— Далеко нам идти? — спросил он.

— Далеко вам идти? — отозвалась она. — Это ваше приключение, а не моё, Гарри Блэк.

— Понятно, — согласился он и повернулся к девушкам.

Нимфадора слезла с рук Андромеды, подошла к нему и взяла за палец, ясно давая понять, что она с ним. Беллатрикс вытащила палочку и шагнула вперёд, вниз. Андромеда взяла Нимфадору за другую руку.

Через двадцать пять ступенек оказалась небольшая площадка, за которой лестница вниз продолжалась. Едва они все сошли на площадку, ступеньки сзади опустились, образуя ровное пространство, и потолок опустился вместе с ними, намертво закрывая вход. Представив, как наверху пол между блоками снова превращается в ровную площадку, Гарри вернулся и обнаружил стену в конце тупичка. Взял на руки Нимфадору и зашагал вниз — пути назад не было.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356138>